

С.Б. СОРОЧАН
ХАРЬКОВ

О ХРАМЕ СОЗОНТА, «ДОМЕ СВ. ЛЕОНТИЯ» И МАРТИРИИ СВ. ВАСИЛИЯ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ХЕРСОНЕ

Культовые общественные постройки западной оконечности византийского Херсона лишь сравнительно недавно стали предметом комплексных исследований, когда во внимание принимаются не одни лишь проблемы их устройства, архитектуры, датировки, но предпринимаются попытки установить место и роль разнообразных монументальных памятников в христианской топографии городища, в литургической жизни. Сделать это возможно только путем сопоставления всех известных материалов как письменных источников, прежде всего данных агиографии, так и результатов многолетних раскопок. Размышления над ними позволяют решить многоплановую задачу воссоздания облика конкретного раннесредневекового византийского города и лучше понять, где, в какой обстановке разворачивались перипетии его истории, нашедшие отражение в судьбах Византии и иных народов.

Не позже конца VIII – начала IX в. на западной загородной стороне Херсона был возведен небольшой кладбищенский крестовидный храм, который состоял из центрального помещения – наоса, алтарной части с апсидой полукруглой формы и, вероятно, имел две лопасти – восточную и западную (последняя не сохранилась)¹. Ширина наоса соответствовала 4,25 м, а восстанавливаемая длина всего сооружения – 10,12 м². Апсиды с внутренним радиусом 2,5 м была выложена плотно прилежавшими друг к другу мраморными плитами и обломками плинфы, положенными

¹ Отчет о раскопках экспедиции Уральского университета в Херсонесе в 1985 г. // Архив НЗХТ. Д. № 2635. Л. 6.

² В позднейшей публикации, подготовленной по материалам раскопок, размеры храма, в случае полной симметрии западной ветви, были определены 10 x 10,8 м. См.: РОМАНЧУК А.И. Западный загородный храм Херсонеса // ВВ. 1990. Т. 51. С. 165.

на цементный раствор, а в центральной части наоса вымостка состояла из мраморных плит двух размеров (50 x 45 x 8 см и 50 x 25 x 8 см)³. В восточной лопасти храма после его сооружения были устроены четыре вырубленные в скале и перекрытые плитами гробницы – кимитирия (koimeterion) для многоярусных погребений, которые содержали в общей сложности 54 костяка и фрагменты керамики IX–X вв.⁴ Стены постройки шириной 0,75 м были сложены из грубо обколотых прямоугольных известняковых блоков и скреплены известковым раствором с морским песком, а с внутренней стороны гладко оштукатурены. Несколько позже к восточной ветви храма с севера пристроили небольшое помещение (3,6 x 3,7 м), которое соединялось с храмом дверным проемом в 0,9 м шириной. Еще две крошечные пристройки (2,65 x 3,6, 4 x 6 м) со стенами 0,6 м на грязевом растворе располагались к югу от восточной ветви. Материалы из них (значительное количество фрагментов амфор и нескольких столовых сосудов), а также монета Василия I (867–886) тоже не выходит за пределы IX–X вв.⁵ Вероятно, это были хозяйственные помещения, входившие в здешний небольшой, не исключено, монастырский комплекс. Главное место в нем занимал типичный крестовидный храм, единственное отличие которого заключалось в том, что он имел выступы стен, расстояние между которыми было шире проема апсиды⁶. Это может быть свидетельством того, что в результате позднейших переделок внешний вид храма был искажен и апсида была пристроена позже к его более ранней лопасти.

Крестовидное в плане сооружение первого строительного периода возводилось как мавзолей-усыпальница, и лишь позже к основному зданию были пристроены помещения хозяйственного назначения, а также появился алтарь. Следовательно, как и в другом переделанном загородном храме Богородицы Влахернской, здесь со временем тоже стало возможно проведение литургии. Все это функционировало не очень продолжительный период. Материал – амфоры с мелким зональным рифлением, керамида кровли восточной лопасти относятся к срав-

³ Романчук А.И. Западнй загородный храм... С. 165-166.

⁴ Там же. С. 166-167.

⁵ Отчет о раскопках экспедиции Уральского университета в Херсонесе в 1985 г. Л. 21-27; Романчук А.И. Западнй загородный храм... С. 165-168.

⁶ Лосицкий Ю.Г. Западнй загородный храм: архитектурная реконструкция // ВВ. 1990. Т. 51. С. 172.

нительно узкому хронологическому диапазону – VIII–X вв.⁷ Не противоречит этому и найденная у южной стены восточной ветви креста монета Василия I. Отсутствие следов горения позволяет предполагать, что храм был разрушен не вследствие пожара. Вероятно, он был покинут, церковная утварь унесена, и только после этого рухнула кровля, от которой сохранились хаотично лежавшие фрагменты черепицы. На ограбление покинутого строения указывает отсутствие деревянных конструкций, которые оказались убраны. И лишь через некоторое время, не ранее конца XI в, на старом месте вновь был возведен новый, но на этот раз одноапсидный и однефный храмик длиной 7,25 м и шириной около 4,5 м⁸. Отсутствие следов пожара и планомерное ограбление раннего крестовидного храма свидетельствует, что его разрушение было вызвано какими-то чрезвычайными для херсонитов обстоятельствами, скорее всего, связанными с началом осады города князем Владимиром⁹. Примечательно, что с восточной стороны храма проходила дорога, ведущая к западным городским воротам, и храм, как и дорога был сориентирован строителями с этими воротами, которые херсониты, судя по церковно-славянским версиям Житий семи мучеников Херсонских, нарекли Святыми или Красивыми (τὰ ἱερά, ἡ ὁμορφὴ αὐτολόγοι)¹⁰.

Церковь вполне убедительно отождествляется А.И. Романчук с известным из письменных источников храмом св. Созонта¹¹. Он фигурирует в рассказах о перенесении мощей мученика, римского папы Климента, состоявшемся в Херсонесе 30 января (3 февраля по григорианскому календарю) 861 г., при участии Константина Философа, посланца императора Михаила III. Из этих же свидетельств житийного толка следует, что в городе были и другие церкви, например, св. Прокопия,

⁷ Зубарь В.М., Шевченко А.В. Отчет о раскопках херсонесского некрополя в 1982 г. // Архив НЗХТ. Д. № 2258. Л. 3-8. Рис. 1-2; Отчет о раскопках экспедиции Уральского университета в Херсонесе в 1985 г. Л. 21, 30.

⁸ Там же. Л. 14, 27-28.

⁹ Там же. Л. 6, 31.

¹⁰ См.: Житие и страсть святых отец и епископов бывших Василия, Капитона, мученых в Херсоне / Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности // ПХХ. М., 1911. Вып. 2. С. 161; Месяца марта в седьмой день Житие святых отец епископ Василия и Капитона мучившемся в Херсоне / Там же. С. 166; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес – Херсон – Корсунь. Киев, 2003. С. 178.

¹¹ Романчук А.И. Западный загородный храм... С. 165-172; она же. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, 2000. С. 72-73; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 660-665.

большие, «соборные» храмы – кафоликоны, такие как «дом святого Леонтия» (ecclesiam S. Leontii), возможно, главная храмовая церковь монастыря, отождествляемая с Западной базиликой (№ 13 по счету императорской Археологической комиссии), а также главная, «большая базилика» (basilica major), «кафолика церковь», вероятно, кафедральный храм св. Петра и Павла (св. Апостолов) на северном берегу. Отождествление этого храма с базиликой св. Петра, предложенное впервые В.В. Латышевым и разделяемое некоторыми исследователями, входит в противоречие с новыми наблюдениями относительно Восточной базилики¹². Между тем агиографические источники достаточно определенно называют эту большую церковь, легко отождествляемую с Уваровской кафедральной базиликой, церковью св. Апостолов, Апостольской церковью¹³.

С.А. Беляев высказал возражения по поводу предлагаемой трактовки источников, позволяющей видеть в Западном загородном храме церковь св. Созонта, а в Западной базилике – храм св. Леонтия. По его мнению, в тексте «Слова на перенесение мощей преславного Климента» указано, что, встретив раку с мощами, ее сразу внесли в город: «Торжественная процессия сначала вошла в город, в храм св. Созонта. Вывод таков: храм св. Созонта находился внутри Херсонеса, внутри его городских стен, и поэтому раскопанный в 1985 г. вне городских стен Херсонеса на западном участке херсонесского некрополя храм, никак не мо-

¹² Подробнее см.: СОРОЧАН С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. Харьков, 2001. С. 60; СОРОЧАН С.Б., ЗУБАРЬ В.М., МАРЧЕНКО Л.В. Жизнь и гибель... С. 576–604, 621–628, 634–637, 639–650; СОРОЧАН С.Б. Где находился херсонесский храм св. Петра? // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. Севастополь, 2001. С. 3–6; он же. О храме во имя апостола Петра в раннесредневековом Херсонесе (Херсоне) // Восток – Запад: межконфессиональный диалог. IV Межд. Крымская конф. по религиоведению. Тез. докл. Севастополь, 2002. С. 37–38. Ср.: РОМАНЧУК А.И. Очерки истории и археологии... С. 72, 73; БЕЛЯЕВ С.А. О храме апостола Петра в Херсонесе // Церковные древности. VIII Рождественские образовательные чтения. М., 2001. С. 5–28; он же. Исторические предпосылки постройки кафедрального храма Херсонеса во время Константина Великого (Уваровской базилики – храма апостола Петра) // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси – Украины. Материалы науч. конф. Киев, Судак, 2002. С. 34–36.

¹³ ФРАНКО І. Сьвятий Климент у Корсуни // Записки наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1904. Т. 59. Кн. 3. С. 184, 192; Жизнь и труды преподобных отец наших Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей словенских // Москва. 1991. № 5. С. 149.

жет быть храмом св. Созонта, упомянутым в «Слове». Раскопанный в 1985 г. Загородный храм никак не может быть храмом св. Созонта и по другим обстоятельствам – он ни по своим размерам, ни по своему местоположению не приспособлен ни для торжественных служб, ни для большого количества людей. Так что, к большому сожалению, предположение А.И. Романчук находится в полном противоречии с ею же цитируемыми источниками, поэтому никак не может быть принято». И далее: «Повидимому, не может быть принято и предположение А.И. Романчук об отождествлении Западной базилики с храмом св. Леонтия. Основание следующее. Во-первых, это предположение исходит из топографической близости обоих храмов или их нахождения в одном районе Херсонеса. В силу того, что было сказано выше о храме св. Созонта, этот аргумент отпадает. Во-вторых, имеются куда более веские соображения Д.В. Айналова и В.В. Латышева о том, с именем какого святого может быть связана Западная базилика. Аргументы этих двух исследователей куда более убедительнее и весомее, чем предположение А.И. Романчук, так что не принимать их совсем во внимание нет никаких оснований»¹⁴.

Другими словами, если не верен первый ориентир, то не верен и второй. Между тем, хоронить выводы А.И. Романчук преждевременно. Их многословное, но не очень убедительное опровержение строится на единственной посылке – мощи были внесены в город и, значит, храм, куда их первоначально поместили, тоже находился в Херсоне. Храм же, обнаруженный в 1982 г. и исследованный в 1985 г., расположен с внешней стороны города на расстоянии примерно 150 м от его западной средневековой оборонительной стены. Но в том то и дело, что в тексте источника, на который ссылается С.А. Беляев, подразумевается вхождение в град заранее встретившего мощи «князя города» (*civitatis dux* – в латинском варианте) с другими «верными и мудрыми мужами», очевидно, штабными чиновниками и протевонами из свиты стратига Никифора, который был озабочен подготовкой достойного места для помещения мощей перед тем, как они будут доставлены в главный кафоликон, кафедральный храм Херсона – базилику Апостолов Петра и Павла¹⁵. Остальные же молящиеся понесли раку в храм св. Созонта, кото-

¹⁴ Беляев С.А. Христианская топография Херсонеса. Постановка вопроса, история изучения и современное положение // Церковные древности. VII Рождественские образовательные чтения. М., 1999. С. 31-32.

¹⁵ См.: Лавров П.А. Жития херсонесских святых... С. 130. Ср.: Беляев С.А. Уваровская базилика // Литературная Россия. 1989. № 21 (1373). 26 мая; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес – Херсон – Корсунь. С. 130-131.

рый находился «по стене града, близ забрал сушу», «по соседству с городом» (*quod urbi erat contiguum*), поскольку уже наступил вечер («зане бе вечер»)¹⁶. К тому же все более прибывавшая толпа мешала донести раку («множество же много притекаше, яко неудобь донести на место блаженную раку») и поставить хотя бы ненадолго («положити ю вмале») на недавно оборудованное стараниями стратига Никифора и предназначенное ей место – «на новозданем столпе града, тем создане тогда во имя св. Климента». Речь шла не о «новой башне в оборонительной стене города», а именно о «столпе града» – некоем возвышении или колонне, поставленной во имя св. Климента, может быть, реликварии в форме столба, располагавшемся вне храма¹⁷. Такие случаи встречались в византийской практике¹⁸. К слову, у херсонитов это был не единственный памятный «столп» в городе. Из Житий св. епископов Херсонских следует, что в V–VI вв. местные христиане поставили подобный «столп» с изображением животворного креста на том месте, где предал душу в руки ангелов замученный «эллинами» первый епископ города, Василий¹⁹.

Вероятно, именно крестовидная планировка и сравнительно небольшие размеры этого кладбищенского храма, а еще более – его загородный характер заставили Херсонского архиепископа Георгия с некоторыми «верными», очевидно, из числа все тех же приближенных стратига Никифора, отвечавшего за благополучный исход задуманного, через час-другой («в первую же стражу нощи», то есть от заката до 22 часов по зимнему времени) в полном молчании («безмолвию бывшу»), дабы не привлекать внимание, перенести мощи в город, на сей раз в

¹⁶ В начале февраля в Крыму темнота опускается уже к 17 часам. Приближение ночи и загородный характер храма объясняют, почему мощи оставили в нем только после того, как сопроводили их тщательной, рачительной стражей (*cum diligenti custodia posuerunt*). См.: *Vita cum Translatine S. Clementis* // Лавров П. Жития херсонских святых... С. 144.

¹⁷ Ср.: Франко И. Святый Климент... С. 186–187; Слово на перенесение мощей Климента Римского / Пер. И. Калиганова // Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX–XVIII веков. М., 1990. С. 314; Уханова Е.В. Обретение мощей св. Климента, папы Римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. 2000. Т. 59. С. 123.

¹⁸ В Константинополе, близ церкви Григория Богослова, стоял мраморный столб с крестом. Его называют как ориентир места встречи экс-патриарха Игнатия, шедшего в церковь св. Апостолов в мае 861 г. на открытие синода. См.: Левбедев А.П. История разделения Церквей в IX, X и XI веках. СПб., 2001. С. 45.

¹⁹ Страдание святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними / Пер. с греч. В. Латышев // ИАК. 1907. Вып. 23. С. 110, § 8.

более крупную церковь – кафоликон, в которой было удобнее организовать всенощную службу (*pannychis*), начавшуюся Великой вечерней с литанией и литией (*litaneia, litai*), а закончившуюся общей праздничной утреней («вселюдска заутра») ²⁰. Поскольку вторую часть ночи в храме служили «черноризицы» и «благочестивые жены», не исключено, что кафоликон входил в комплекс женского монастыря, насчитывавшего, вероятно, пару десятков монахинь ²¹. Так или иначе, просторная Западная трехнефная базилика (36 x 21,36 м) вполне подходила для задуманного, а наличие рядом с ней гробничного мавзолея одного из первых херсонесских епископов – священномученика Василия, на что намекает в своих контраргументах С.А. Беляев, ни в коей мере не мешало обители и ее церкви носить имя св. Леонтия («дом св. Леонтия» или *ecclesia S. Leontii*) ²², судя по находкам культовых предметов с его именем, тоже весьма почитавшегося в ранневизантийском Херсоне ²³.

Вероятно, при этой же базилике, одной из четырех самых больших в городе, находилась липсаноатека епископа города, которую на короткое время пополнили мощи св. Климента ²⁴.

Не случайно в старославянском переводе «Слова на перенесение мощей преславного Климента» место было названо не храмом или цер-

²⁰ Слово на перенесение мощей преславного Климента / Лавров П. Жития херсонских святых... С. 139.

²¹ Подробнее см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... С. 664-665.

²² Vita cum Translatine S. Clementis / Лавров П. Жития херсонских святых... С. 144.

²³ Залесская В.Н. Памятники средневековой греческой эпиграфики из Северного Причерноморья // ВВ. 1988. Т. 49. С. 204-206. № 1. Рис. 1-2; Степанова Е.В. О конференции памяти А.В. Банк // ВВ. 1988. Т. 49. С. 258.

²⁴ Слово на перенесение мощей преславного Климента / Лавров П. Жития херсонских святых... С. 130. Другими тремя крупнейшими базиликами являлись кафедральный храм № 23 (52, 25 x 20, 45 м), ранняя «базилика на холме» (38,02 x 22, 23 м) и Восточная базилика № 36 (34, 6 x 16,4 м): первая и последняя отождествляются соответственно с храмом св. Апостолов и храмом апостола Петра, а на месте разрушенной базилики № 14, по мнению С.А. Беляева, в конце X в. по приказу князя Владимира, вероятно, был воздвигнут храм во имя св. Василия либо Иоанна Крестителя (Беляев С.А. «Базилика на холме» в Херсонесе и «церковь на горе» в Корсуни, построенная князем Владимиром // Byzantinopussica. М., 1994. № 1. С. 7-47). Впрочем, по версии, предлагаемой А.И. Романчук, разрушение ранней базилики № 14 на холме связывается с землетрясением во второй четверти XI в., после чего она была отстроена в уменьшенном виде и превратилась в кладбищенскую церковь. См.: Романчук А.И. Очерки истории и археологии... С. 224; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... С. 577-578, 598-599, 639-642.

ковью, но именно «домом» св. Леонтия. Так же – «весьма чтимым домом», «святым домом» (*domo percolenda, sancta domo*) – назван в мартирии братьев Евпрепия и Феодора и в компиляции мартирия папы Мартина конца VII в. херсонесский Южный загородный монастырь «святой и непорочной матери Божьей Девы Марии, именуемый Влахернским» (*quae appellatur Blachernes*)²⁵.

Из притвора в нефы главного храма, богато украшенного мозаикой черного, красного, желтого и белого цветов, фигурной мраморной вымосткой и мраморными плитами, вели три двери с мраморными порогами, стертость которых показывает, что средние двери открывались редко, в особо торжественных случаях, а обычные богомольцы входили через боковые двери, в которых открывалась только правая половина²⁶. Пол в алтарной апсиде полукруглой, а снаружи пятигранной формы, характерной преимущественно для крупных, близких по времени возведения херсонесских базилик второй половины VI – VII в., был выложен мрамором так, что образовывал расходящийся лучами крест в круге, а в саму стену апсиды по центру был помещен закладной камень (0,49 x 0,24 м), с вырезанным в нем вглубь четырехконечным крестом с расширяющимися концами²⁷. Похожие мраморные круги, судя по находкам кусков, находились в алтарной части Уваровской базилики (№ 23) и соседнего с ней базиликального храма «А», входивших в кафедральный епископальный комплекс, возведенный в конце VI – начале VII в. на северном берегу городища²⁸. Это сходство оформления деталей интерьера, а также чрезвычайная близость техники кладки стен на-

²⁵ Ср.: Anastasii bibliothecarii Collectanea Scholion sive Hypomnesticum // PL. T. 129. Col. 686 C; Ἱστορία συντομος τὰ κατὰ τὸν μακάριον γεγονότα πάπῳ Ῥωμῆς καὶ τὸν δαίον Μάξιμον καὶ τὸν σὺν αὐτό // Епифанович С.Л. Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника. Киев, 1917. С. 16.16-20, sec. 5; Айналов Д.В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. Труды имп. Московского археологического общества. М., 1916. Т. 25. С. 67-88.

²⁶ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. // ИАК. 1902. Вып. 4. С. 56-61; Бармина Н.И. Мозаика Западной базилики // АДСВ. 1965. Вып. 3. С. 168-169.

²⁷ Скубетов М.И. Закладные камни с крестами, встречающиеся в херсонезавизантийском строительстве, общественных и частных зданиях // ИТУАК. 1910. Вып. 44. С. 46-47. Рис. 3.

²⁸ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1901 г. // Архив НЗХТ. Д. 10. Л. 7-8.

званных сооружений, что отмечал Д.В. Айналов, заставляют предполагать хронологическую близость их возникновения²⁹.

Не исключено, что Западная базилика, как и Уваровская, и базилика № 28 на агоре, тоже имела мраморный амвон. По крайней мере, в юго-восточной части комплекса, рядом с гробничной часовней К.К. Косцюшко-Валюжиничем были найдены впоследствии оказавшиеся утерянными монолитная часть амвонного балкона и еще несколько фрагментов, очевидно, от амвона константинопольского типа, наиболее широко распространенного в течение всего VI в.³⁰ Использовался ли он до окончательного разрушения базилики или был разобран еще раньше, во время очередного крупного ремонта, переделки храма, сказать трудно. Еще более беспочвенно фантазировать на тему того, что он «...был спрятан священниками во время карательных экспедиций императора Юстиниана II (710–711)»³¹. Скорее, это могло случиться, когда со временем по две колонны с обеих сторон стилобата, примыкавшего к центральной апсиде, были удалены и заменены пятиметровыми стенками, сложенными на известковом растворе с легким розоватым оттенком, отличавшимся от белого по цвету раствора, на котором крепили базы

²⁹ «Камни притесаны и положены на извести. Во все пазы между камней повсюду заложены тонкие кирпичи в один слой ... родство техники до такой степени поразительно, что не может быть сомнений в единстве строительной техники тех и других зданий за исключением кладки стен небольшой капеллы к северу от базилики» (Айналов Д.В. Развалины храмов // ПХХ. М., 1905. Вып. 1. С. 33).

³⁰ Бернацки А.Б. Амвоны в интерьере раннехристианских базилик Западного и Северного Причерноморья // Церковная археология Южной Руси. Симферополь, 2002. С. 75–76. К деталям здешних амвонов с округлой центральной частью, в нижней плоскости которых находилась слабо вогнутая мраморная чаша, могут быть также отнесены два совершенно одинаковых чашеобразных обломка большого диаметра, но лишь 0,06 м вышины, один из которых был найден в 1901 г. в руинах Западной базилики, а другой на следующий год во время раскопок на агоре (последний мог иметь отношение к амвону большой трехнефной базилики № 28). См.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1901 г. Л. 13–14; он же. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. С. 70; Извлечение из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 г. // ИАК. 1904. Вып. 9. С. 60. Ср.: Бернацки А.Б. Амвоны в интерьере... С. 73 (аналогии на Андросе, Паросе, Крите).

³¹ Клевнина Е.Ю. Хронология христианских памятников на участке западной базилики Херсонеса // Культурные памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. V Межд. Крымская конф. по религиоведению. Тез. докл. Севастополь, 2003. С. 23.

всех двух десятков колонн во время сооружения храма³². Это позволило создать трехапсидный алтарь – святилище, появление которого могло быть вызвано утверждением в Херсоне с последней четверти VI в. службы Двух выходов³³. Впрочем, по данным Р. Тафта, «алтарь, отступивший в новое трехапсидное святилище», стал характерен для церквей после иконоборческого периода и, если это так, тогда перестройка церкви и разборка амвона были явлениями одного порядка и одного времени, близкого к середине IX в.³⁴ Перепланировка указывает также на полный переклад стен второго этажа центрального нефа. Мозаичные дорожки по бокам солеи тоже были выложены позже, а в центральной апсиде из мелкого камня, причем не на извести, как прежде, а на глине, был сооружен высокий синтрон из трех рядов сидений и с кафедральным креслом посередине для архиерея. Приподнятое седалище и кафедра в апсиде необходимы были потому, что полагалось, чтобы во время богослужения епископ был виден во время чтения проповеди с престола³⁵. Раскопки на месте базилики № 13, соседней крещальни («часовни Б»), поминальной гробничной церкви («часовни Г», № 12) и крестовидного молитвенного дома – кимитория (№ 11) обнаружили обилие проконнских мраморов от их интерьеров, что подтверждает впечатление о богатстве и пышности внутренней отделки, какой вообще отличаются раннесредневековые культовые постройки Херсона³⁶.

Западный храмовый комплекс с колодцем-фиалом перед экзонартексом, как в Уваровской базилике, окружала крепостная ограда из по-

³² Суворов Е.Г. Отчет о раскопках в северо-западной части Херсонесского городища в 1963 г. / Отчет объединенной комплексной Херсонесской археологической экспедиции Херсонесского историко-археологического государственного музея и Уральского гос. университета в 1963 г. // Архив НЗХТ. Д. 1138. Л. 172-173, 204-206.

³³ Клевнина Е.Ю. Хронология христианских памятников... С. 23.

³⁴ Ср.: Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. СПб., 2000. С. 79.

³⁵ Там же. С. 41.

³⁶ Среди находок внутри базилики и рядом с ней – целые мраморные капители самого разного типа, обломки капителей и мраморных порогов, многочисленные тонкие, круглые, многогранные, разрезанные вдоль пополам столбики – колонки, крупные фрагменты мраморных перегородок – канцелей, карнизы и карнизки, куски резных или гладких с обеих сторон мраморных плит, возможно, балюстрады амвонного балкона, обломки от двух мраморных голубей в натуральную величину, часть груди, хвоста и правой ноги мраморного голубя, два обломка от расправленных крыльев мраморного голубя, часть большого бронзового точеного подсвечника, куски толстых оконных стекол. См.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. С. 70-73. Рис. 20-22.

строенных не ранее правления Юстиниана I сравнительно коротких, не более 35–40 м куртин 2 и 1, причем последняя была пристроена к приморскому отрезку западной античной оборонительной стены, в свою очередь возведенной не ранее I в. н.э.³⁷ Рядом со стыком куртин на расстоянии 3,3 м от угла в куртине 2 поначалу были устроены ворота – проем шириной 2,3 м. При позднейшей перестройке его заложили прямоугольной угловой башней, возведенной с внутренней стороны города³⁸. Эта башня служила для обстрела пространства вдоль куртины 1, для чего на верхней площадке башни вполне могли быть установлены метательные орудия, какие, согласно правилам византийской полиоркетике, полагалось равномерно распределять по всему периметру оборонительных стен города³⁹. Поскольку калитка около приморской фланговой башни I появилась не ранее X в., на территорию храмового комплекса должен был вести какой-либо иной проход. Для него весьма удачным представляется небольшой сводчатый проход шириной 2,5 м у основания и вышиной 1,78 м до середины арки, сложенной не на извести, а насухо как раз посередине куртины 1. В дальнейшем, очевидно, после сооружения калитки под защитой башни I, его прочно заложили бутовой кладкой на извести, тогда как с внутренней стороны города была возведена вторая линия оборонительной стены, примкнувшая

³⁷ Древняя стена, сложенная на известково-цемянковом растворе, прошла над участком эллинистического некрополя II–I вв до н.э. и, значит, не могла быть воздвигнута раньше этого времени. См.: Сувор Е.Г. Отчет о раскопках УрГУ и Херсонесского музея в северо-западном углу Херсонесского городища. 1960 г. // Архив НЗХТ. Д. 2046. Л. 39; он же. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1961 г. (Северо-западный район) // Архив НЗХТ. Д. 790. Л. 4-30; он же. К истории северо-западного района Херсонеса Таврического // АДСВ. 1965. Вып. 3. С. 126. Примерно через 50–70 лет, в конце VI – начале VII в. перестал функционировать рыбозасолочный комплекс, построенный со стороны города у оконечности средневековой куртины 1 (Антонова И.А. Западный фланг обороны Херсонеса // Сообщения Херсонесского музея. 1963. Вып. 3. С. 63; Голофаст Л.А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. 8. С. 111-112). Следовательно, строительство храмового архитектурного комплекса на этом месте стало осуществляться только после этого. То же самое подтверждает находка стенки светлоглиняной амфоры конца VI–VII вв. в восточном углу центрального нефа под полом базилики. См.: Кутайсов В.А. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1979 г. // Архив НЗХТ. Д. 2061/1. Л. 9.

³⁸ Антонова И.А. Западный фланг обороны... С. 61-67.

³⁹ См.: Белов Г.Д. Западная оборонительная стена и некрополь возле нее (Раскопки 1948 г.) // МИА. 1953. № 34. С. 243. Ср.: Leonis Imperatoris *Tactica, sive de re militari liber* (Τὰ ἐν πολέμοις τακτικά) // PG. 1863. T. 107. Col. 901 B, 16-22 (XV, 55).

вплотную к первой и закрывшая собой проем с аркой⁴⁰. Это наблюдение К.К. Косцюшко-Валюжинича оспорил А.Л. Бертье-Делагард, увидевший в проходе лишь обыкновенную так называемую разгрузную арку, устроенную над позднеримским склепом № 1039, оказавшимся целиком, за исключением входа, под куртиной⁴¹. К слову, в склепе, целиком засыпанном землей, было обнаружено множество лежавших в беспорядке костяков, а находка поздневизантийской монеты бесспорно указывает

⁴⁰ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. С. 54. Рис. 4; Айналов Д.В. Развалины храмов. С. 33. Рис. 27; Белов Г.Д. Западная оборонительная стена... С. 242. М.И. Скубетов видел в этом арочном пролете пробоину, через которую херсониты выбирали землю из приспы, сооружаемой воинами князя Владимира. См.: ГАРАБУРДА М.И. Оборонительная стена Херсонеса. Пояснительная записка к плану юго-западного участка оборонительной стены древнего Херсонеса / С предисл. и прим. М.И. СКУБЕТОВА // ИТУАК. 1909. Вып. 43. С. 98. Прим. 1.

⁴¹ По его мнению, калитка была «излишне широка» и «слишком низка даже для пешеходов», а кроме того у нее не было притоки и штучной облицовки боков. См.: БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А.Л. О Херсонесе // ИАК. 1907. Вып. 21. С. 115. С «очевидностью» такого заключения согласился и А.Л. Яковсон (Яковсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63. С. 75. Прим. 2). Его поддержала И.А. Антонова, по мнению которой, «стена с аркой примыкает к ранее построенной, что исключает ее заклад» (АНТОНОВА И.А. Отчет о раскопках у XIV башни и рва у 1 куртины оборонительных стен Херсонеса в 1968 г. // Архив НЗХТ. Д. 1969. Л. 45-46). Между тем, Г.Д. Белов, рассматривавший арочный пролет как ворота, отметил, вслед за К.К. Косцюшко-Валюжиничем, что стены куртины 1 были с обеих сторон облицованы большими известняковыми, легко выветривавшимися плитами, положенными на извести, и лишь новое утолщение куртины могло надежно скрыть старый проход, неудобный для защиты по причине нахождения его вдали от башен, по середине куртины. См.: Белов Г.Д. Западная оборонительная стена... С. 238, 242. Рис. 3, 4, 7; ср.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1901 г. Л. 2. Обращает внимание, что калитка, устроенная позже по соседству, вырыток к башне I, имела такую же ширину (о высоте и форме верха сказать невозможно). Въездные ворота во двор средневековой усадьбы 2 в квартале X А со стороны II продольной улицы были тоже оформлены аркой высотой примерно 2 м и шириной около 2,6 м у основания (РЬЖОВ С.Г. Отчет о раскопках X А квартала в Северном районе Херсонеса в 1987 г. // Архив НЗХТ. Д. 2771. Л. 27. Рис. 12). Форма арки (полуциркулярная) не препятствовала установке деревянной дверной коробки и дверей соответствующей конфигурации. Последние могли быть двухстворчатыми или даже одинарными, в том случае если боковины арочного пролета были защиты досками, прибитыми к деревянному каркасу.

на его долгое использование в погребальных целях⁴². Однако остается непонятным, почему строители побоялись, что только этот склеп «может быть раздавлен грузом стены» и поэтому «передали давление стены на пяты арки». Ведь левее, на расстоянии 7,8 м от этого склепа находился еще один (№ 1038), почти такого же размера, с тремя нишами – лежанками⁴³. О нем тоже знали, но не удостоили «разгрузной арки». К.Э. Гриневич, разделявший точку зрения А.Л. Бертье-Делагарда, полагал, что склеп № 1039 принадлежал «знатному городскому семейству, пожелавшему быть погребенным в почитаемом месте», но «строители обнаружили здесь склеп слишком поздно, когда часть стены была уже построена» и поэтому пошли «на значительное ослабление боевой мощи стены», устроив разгрузочную арку⁴⁴. Нетрудно заметить, что одно предположение противоречит другому. О соседнем склепе № 1038 строители, по мнению исследователя, тоже не знали и «поэтому провели стену над ним без разгрузочной арки»⁴⁵. Заявление опять-таки неправдоподобное, ибо при устройстве фундамента оборонительной стены в этом месте, где скала очень близко подходила к поверхности земли, не заметить вырубленные в камне открытые сверху дромосы обоих склепов было невозможно. Может быть, дело не в отсутствии наблюдательности строителей, не в «перепаде высот», которого на месте арки нет, и не в массивности здешней оборонительной стены, которая на этом участке не превышала толщины 2,5 м и высоты 4 м (по данным Косцюшко-Валюжинича, 11 футов с сохранившимися местами парапетом), а в элементарном, вполне понятном желании сделать арочные во-

⁴² Только детский остов с краю на правой лежанке, видимо, из числа последних захоронений, лежал в анатомическом порядке. Самой ранней была монета «по-видимому, IV в.». См.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1901 г. Л. 3-4.

⁴³ Он отстоит на 8,5 м от угла калитки, находящейся под защитой фланговой башни I. Склеп имел 3,34 м ширины, 2,44 м глубины и 1,72 м высоты. В него вел ход 0,80 м ширины, 0,62 м высоты и лестница из трех вырубленных в скале ступенек. Внутри находилось пять деревянных гробов на лежанках и два малых гроба на полу, у левой и правой стены. На лежанке слева лежали детский и женский остоны и куски плотной шерстяной ткани темно-коричневого цвета. На правой лежанке находился остов мужчины, судя по коротким волосам. На средней лежанке – еще один мужской, а на полу – два детских остоны. Ни монет, ни посуды, ни украшений с погребенными не оказалось, хотя склеп не был потревожен.

⁴⁴ Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3: Южная и западная линия обороны // ХСБ. 1959. Вып. 5. С. 110.

⁴⁵ Там же.

рота, необходимые для прохода с запада на территорию заключенного в стены храмового комплекса и для выхода из него за пределы города?

Следует заметить, что при любых трактовках остается главное – нерушимые свидетельства и письменных, и археологических источников о существовании больших и малых херсонесских раннесредневековых храмов в самых разных районах города, в том числе и на северо-западе. Они активно действовали, а отнюдь не ветшали или лежали в руинах. Сам храмовый комплекс с Западной базиликой уже вскоре после своего сооружения во второй половине – конце VI в. пережил ремонт, а затем неоднократные перестройки и достройки, в значительной степени изменившие его вид⁴⁶. По данным, собранным И.А. Завадской, уже в VII в. в базилике была сбита фресковая роспись, причем штукатурка с ее остатками хорошей сохранности говорит о том, что это произошло тогда, когда она еще не успела обветшать. Позже к баптистерию – мартирию («часовне Б») был пристроен крестовидный мартирий № 11 с полом из каменных плит и с кимитирием из семи гробниц, который в свою очередь находился над склепом с лежанками, заделанными плинфой. Кроме того, перестройке от основания подвергалась южная «галерея», ряды колонн между нефами и солея с алтарной нишей, где возвели трехступенчатый синтрон⁴⁷. Эти достройки и перестройки на территории комплекса Западной базилики могут показаться случайными, но не исключено, что мы имеем дело с еще одним ярким примером проявления специфичной византийской формы проектирования⁴⁸.

В очередности этих строек не совсем ясно появление небольшой, почти квадратной в плане одноапсидной капеллы («часовни Б») или, скорее, баптистерия, возведенного слева, впритык к оконечности северного нефа базилики № 13, где была устроена дверь, соединившая оба помещения. Д.В. Айналов резонно полагал одновременность обоих сооружений, указывая на заметные до сих пор связи в кладке апсиды этой капеллы и стены базилики⁴⁹. Однако Е.Г. Суров считал, что «часовня Б» была построена раньше базилики и видел в ней наиболее раннюю христианскую постройку в северо-западном районе городища. Основанием для такого заключения служило отсутствие отчетливо выраженной пе-

⁴⁶ Ср.: Суров Е.Г. К истории северо-западного района... С. 137.

⁴⁷ См.: Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1891 г. 1893. С. 12-13; Завадская И.А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе (по культовым памятникам): Дисс. ... канд ист. наук. Симферополь, 2000. С. 97-104.

⁴⁸ Ср.: OUSTERHOUT R. Master Builders of Byzantium. Princeton, N.J., 1999. P. 86-127.

⁴⁹ Айналов Д.В. Развалины храмов. С. 34.

ревязи в стенах обоих сооружений и их разные продольные оси, отклонения которых в действительности весьма незначительны. Он считал, что южная стена «часовни Б» до плеча ее апсиды была разобрана при возведении базилики и указывал на разность характера скрепляющего раствора, белого у базилики и слегка розоватого, цемянкового у «часовни»⁵⁰. Впрочем, такой оттенок имели как раз поздние перестройки на стилобатах, внутри нефов базилики.

Вслед за К.К. Косцюшко-Валюжиничем и С.Ф. Стржелецким, Е.Г. Суворов полагал, что десятигранное углубление 0,83 x 0,65 м в наибольших поперечниках и глубиной чуть меньше метра, вырубленное в скале чуть в стороне от центра здания, на линии апсиды «часовни Б», и облицованное плитками белого мрамора, служило не купелью, а мощехранильницей. Он писал: «Это очевидно и по положению в апсиде, по размерам, по форме и по сходу в это углубление с задней стороны престола»⁵¹. Между тем, часть мраморных ступеней обнаружена как раз с восточной стороны, как это обыкновенно было в купелях баптистериев, где вдоль стены оставлено достаточно пространства⁵². Такое расположение крещальной купели в апсиде являлось характерной сирийской чертой и часто встречалось на христианском Востоке⁵³. Кроме того, для мощехранильницы она имеет излишнюю глубину⁵⁴. К примеру, в полу алтарной апсиды соседней базилики такое хранилище, указывавшее место престола, имело традиционный вид равностороннего креста, но его глубина не превышала 0,48 м.⁵⁵

Следует особо отметить, что в помещении, интерпретируемом как баптистерий, под полом, вымощенным плинфой, были устроены четыре прямоугольные могилы, в одной из которых оказались кусочки ткани с остатками золотых нитей и серебряная часть небольшого оклада Евангелия, застежки, крестик с христограммой. Две могилы размещались по

⁵⁰ Суворов Е.Г. Отчет о раскопках в северо-западной части Херсонесского городища в 1963 г. Л. 179-181, 207-208.

⁵¹ Суворов Е.Г. Отчет объединенной экспедиции о раскопках Западной базилики в 1963 г. // Архив НЗХТ. Д. 4362. Л. 208.

⁵² Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1901 г. Л. 8-9.

⁵³ Завадская И.А. Баптистерии ранневизантийского Херсонеса // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. Севастополь, 2001. С. 34.

⁵⁴ К.К. Косцюшко-Валюжинич называл следующие размеры: 0,74 x 0,56 x 0,92 м. См.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1901 г. Л. 8.

⁵⁵ Крест был вырублен в скале, а сверху сложен из плинфы на цемянке в виде стенок 0,25 м толщины (Там же. Л. 8).

сторонам купели, причем в одной из них, покрытой массивной известняковой плитой (2,11 x 1,24 x 0,28 м), лежало множество лавровых листьев, очевидно, из подушечки, какие клали под голову умершим⁵⁶. Все это свидетельствует о важности погребенных здесь лиц, скорее всего, из числа настоятельствовавших и освященных монахов, священников, причетников, коих полагалось по чину православного погребения помещать ближе к алтарю и святым местам⁵⁷. Такая практика устройства «привилегированных могил» в помещении крещальни не может рассматриваться как исключение, поскольку во время раскопок 1877 г. на месте купели баптистерия около Уваровской базилики тоже была обнаружена могила из каменных плит, а другая, такая же занимала половину южной апсиды⁵⁸.

Две могилы (одна с одиночной ингумацией, другая с двумя костями и монетами с «ро») находились и под кирпичным полом баптистерия пятиапсидного храма XI–XIII вв.⁵⁹. Подобные случаи размещения гробниц под полом крещальни, непосредственно рядом с купелью, известны и за пределами Херсона, например, в ранневизантийских баптистериях Восточного Причерноморья (Цандрипшанская крещальня) и, следовательно, правило, запрещающее хоронить в баптистериях, соблюдалось непоследовательно⁶⁰. Вообще, соседство в одном сооружении баптистерия и мемориальной часовни или мартирия являлось обычной чертой раннехристианского строительства, поскольку христианская мысль проводила символическую параллель между крещением и смертью⁶¹. Следовательно, херсонский мартирий («часовню Б») не было нужды превращать в баптистерий в некий гипотетичный «второй строительный период»⁶². Он изначально был связан с баптистерием – марти-

⁵⁶ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1901 г. Л. 9-10. Такие подушечки известны в позднеантичных боспорских склепах, в частности, в сравнительно богатом склепе № 154, который по инвентарю погребенных здесь в 11 гробах может быть отнесен к концу IV – VI в. См.: Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. // ИАК. 1907. Вып. 25. С. 44.

⁵⁷ Ср.: Сазанов А.В. Погребения в христианских храмах Херсонеса XI–XIV вв. // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. Севастополь, 2001. С. 44.

⁵⁸ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1901 г. Л. 26.

⁵⁹ Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1906 г. СПб., 1909. С. 75-76. Табл. IV.

⁶⁰ Ср.: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М., 2002. С. 414. Табл. XXIV, 2; XXVII, 3.

⁶¹ Там же. С. 146.

⁶² Ср.: Кленина Е.Ю. Хронология христианских памятников... С. 23.

рием и внешне, архитектурными формами, и устройством, и глубинной, ментальной символикой⁶³. Человек, входивший в него из бокового нефа базилики, чтобы подойти к купели в апсиде, наступал на гробницы, кирпичное покрытие которых служило полом. Таким образом, христианский обычай самоуничтожения здесь был воплощен в полной мере.

Позднее к крещальне – усыпальнице был вплотную пристроен, сложенный на глине сравнительно невысокий приземистый крестовидный мавзолей № 11 без престола, все ветви которого были равными и имели длину 3,75 м, ширину – 4,5 м, толщину стен – 0,75 м, а высоту до пят сводов ветвей креста – 4,5 м⁶⁴. Он закрыл собой особый вход, который вел в крещальню с западной стороны. Теперь оттуда, со стороны площади перед входом в базилику, можно было попасть в двери этого крестовидного сооружения, совершенно обособленного от базилики и не сообщавшегося проходом с крещальней⁶⁵. Причем нет никаких оснований считать, что руины его «находятся под часовней Б»⁶⁶. Если учесть, что строительный модуль крестовидной постройки (0,75 м) совпадает с модулем загородного Западного крестовидного храма, а последний возник не ранее VIII в., оба сооружения могут быть близки по времени⁶⁷. В любом случае ее стратиграфия и строительная техника указывают на возникновение позже базилики № 13 и баптистерия – мавзолея. Крестовидная постройка № 11 рядом с Западной базиликой несомненно служила усыпальницей – кимитирием, поскольку находи-

⁶³ Подробнее см.: FEVRIER P.-A. Baptisteres, martyrs et reliques // Rivista di Archeologia Cristiana. 1986. Т. 62. Fasc. 1-2. Р. 109-138.

⁶⁴ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1901 г. Л. 10; Лосицкий Ю.Г. Опыт реконструкции крестообразных храмов Херсонеса // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 34.

⁶⁵ По счету Императорской Археологической комиссии ему присвоен № 11. См.: Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1891 г. СПб., 1893. С. 12; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1901 г. Л. 8-9; он же. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. С. 63 («Совершенно такая же крещальня и впереди ее крестообразная усыпальница были обнаружены с левой стороны базилики, расположенной на восточном берегу моря в конце главной улицы»); Айналов Д.В. Развалины храмов. С. 37. Рис. 30; БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А.Л. О Херсонесе. С. 25; Лосицкий Ю.Г. Опыт реконструкции... С. 34 (исследователь называет иные размеры постройки: длина и ширина ветвей креста – 4,90 м, длина северной ветви креста – 2,94 м). Ныне от здания не сохранилось и следа.

⁶⁶ Клевина Е.Ю. Хронология христианских памятников... С. 23.

⁶⁷ См.: Лосицкий Ю.Г. Западный загородный храм... С. 172-173. Ср.: Романчук А.И. Западный загородный храм... С. 165-171.

лась над вырубленным в скале склепом с восьмью лежанками вдоль стен, спуск в который был перекрыт сводом, поверх которого находился вход в молитвенный дом⁶⁸. Внутри него тоже располагалось семь гробниц, в которых оказались стеклянные и бронзовые браслеты и пара простых бронзовых серег – колечек, типичных для раннесредневековых погребений.

К этому следует добавить могилы, устроенные позже остальных в одноапсидной церквушке – усыпальнице («часовне В») на восточной оконечности южной «галереи» базилики⁶⁹. Интерпретировать это сооружение как скевофилакхий едва ли возможно, поскольку «часовня В» имела престол в алтаре в виде остатка толстой мраморной колонны и не была синхронна баптистерию («часовне Б»), а возникла не ранее IX в., судя по ее гробницам с многоярусными захоронениями и каменному кресту в круге, установленному в алтаре в нише⁷⁰. Усыпальницы были расположены не только под полом, но и выше уровня пола, выложены из каменных плит, на что обратил внимание К.К. Косцюшко-Валюжинич. Следовательно, наземные могилы служили предметом почитания, а сама церковь являлась местом мемориального культа. Одновременно она несла кладбищенские функции для видных членов общины, гробницы которых располагались под полом церкви и никак не бы-

⁶⁸ В склепе было три большие ниши – лежанки и пять малых, все заложенные плинфой, а потолок поддерживался каменным столбом. Рядом с погребениями обнаружено большое количество беспорядочно лежавших на полу костей. См.: Айналов А.В. Развалины храмов. С. 37. Исходя из этого, А.Л. Яковсон первым верно назвал крестовидное здание надгробной постройкой – мавзолеем, но ошибочно датировал его, как и базилику, концом V или первой половиной VI вв. (Яковсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 164).

⁶⁹ По данным К.К. Косцюшко-Валюжинича, всех усыпальниц внутри и снаружи базилики, крещальни и часовен было обнаружено 28 (Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1901 г. Л. 10). В это число не вошли склепы крестовидного мартирия (№ 11) и однонефного поминального храма (№ 12) к северо-востоку от базилики, а также гробницы, обнаруженные Е.Г. Суровым во время исследования церкви («часовни В») на месте оконечности восточной галереи базилики. См.: Суков Е.Г. К истории северо-западного района... С. 129-130 (в одной из облицованных черепицей могил, раскопанных под стеной, отделявшей церковь от «галереи», оказалось не менее 8 погребенных, которые лежали в пять рядов, на спине, головой на запад, причем в третьем и четвертом ряду находились детские костяки).

⁷⁰ См.: Клемина Е.Ю. Хронология христианских памятников... С. 23. Ср.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес – Херсон – Корсунь. С. 179-180.

ли отмечены⁷¹. Впрочем, наличие в церквах захоронений, даже чтимых, привилегированных, явно сделанных с разрешения епископа, не делает их мартириями⁷². Скорее можно предположить другое: не только крестовидный кимитирий № 11, но почти все части храмового комплекса играли роль липсанотеки (мошехранительницы, «костотеки»), подобной тем, что устраивали в монастырях как хранилища мощей умерших иноков, инокинь, а также некоторых благочестивых мирян и их детей. Это вполне объяснимо, ибо помыслы византийских монахов были особенно тесно связаны со смертью, можно сказать, они мечтали о ней, ибо для византийца смерть не являлась концом. Отсюда же происходило стремление мирян умереть в окружении семьи, родных, совершив положенные церковные таинства, Евхаристию, более того, – даже принять постриг, взять монашеское имя и быть похороненным в монашеском облачении⁷³. Поэтому на территории некрополя Западной базилики могли сложиться семейные усыпальницы с захоронениями тех прихожан кафоликона, кто из поколения в поколение особенно почитал этот монастырский храм и его святыни, очевидно, более других свободные от монополии «ктиторских семей», и кто, вместе с тем, постоянно жертвовал на «дом св. Леонтия», был его вкладчиком.

Замечено, что строительство базилики № 13 и примыкающих к ней сооружений было предпринято в месте весьма неудобном, на границе подъема скалы к югу, с перепадом высот около 10 м, на мощных, агрессивных глинах, которые провоцировали оползни в сторону близкого берега моря⁷⁴. Следовательно, должны были быть веские основания для проведения столь масштабных, дорогостоящих работ именно здесь, что потребовало возведения подпорных стен с юга и востока, создания системы террасирования, гидротехнических сооружений и других мер борьбы за «жизнеспособность» участка.

Очевидно, главной святыней, с которой началось сооружение «дома св. Леонтия» и его липсанотеки, стало открытие такой особо почитаемой реликвии как места упокоения одного из раннехристианских мучеников. Это предположение высказывалось некоторыми исследова-

⁷¹ Ср.: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... С. 411.

⁷² Там же. С. 409.

⁷³ См.: DENNIS G.T. Death in Byzantium // DOP. 2001. Vol. 55. P. 1-2, 3.

⁷⁴ Геологическое строение на участке к югу от Западной базилики по материалам работ Херсонесской экспедиции ИА АН СССР 1983 г. составлено доктором геолого-минералогических наук, проф. МИСИ С.Н. Челнышевым. См.: Беляев С.А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ИА АН СССР в 1983 г. // Архив НЗХТ. Д. 2438. Л. 11-13, 34.

телями давно, но не получало конкретизации⁷⁵. Между тем, в подобной реликвии можно видеть могилу мученически умершего первого епископа города Василия (Василея), выброшенного после смерти из западных, по церковно-славянской версии – «Святых» (Иера) или «Красных» (Красивых) ворот (ἡ θύρα τοῦ αὐλοπόρου) и похороненного, согласно свидетельству херсонесского агнографа VI в., «...вне стены на запад града близ тоя стены», то есть по соседству с западной древней оборонительной стеной⁷⁶. Последняя шла 270 м, считая от башни V до моря, по ровной местности без излома, совершенно прямо. В ней действительно слабо была проведена идея бокового обстреливания, но нет оснований полагать, что стена была упразднена и скрыта уже в эпоху «римской элевтерии», то есть во II–III вв.⁷⁷. Заменявшие ее раннесредневековые куртины 2–4, отходившие резко на запад, имели облицовку из плит, положенных на извести, а внутри состояли из бута на извести и появились никак не ранее конца IV в., если не позже, учитывая строительство куртины 1 в VI в.⁷⁸. Следовательно, предшествующая им греко-римская стена толщиной 4,2 м, сложенная на известково-цемянковом растворе и облицованная камнями кубической формы, еще функционировала до этого времени. На ее приморской оконечности находилась башня прямоугольной формы, прослеженная во время раскопок 1928 г.⁷⁹ Внутрь башни вела дверь в юго-восточной стене, а на башню – лестница с запада. От башни в сторону запада шла приморская стена с рустированной кладкой толщиной 1,5 м, следы которой к настоящему времени исчезли в связи с обрушением берега.

В связи с этим особый интерес вызывает еще один молитвенный дом – усыпальница (№ 12 по списку императорской Археологической комиссии), длиной 6,4 и шириной 4,6 м, с широким мраморным порогом, который располагался как раз в углу, образуемом древней западной и приморской береговой оборонительными стенами на расстоянии 4 м от апсиды капеллы – крещальни («часовни Б») Западной базилики и в 5 м против античной оборонительной стены. Не случайно над располо-

⁷⁵ См.: Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического... Ч. 3. С. 101.

⁷⁶ Житие и страсть святых отец и епископов бывших Василея, Капитона, мученых в Херсоне / Лавров П. Жития херсонских святых... С. 161; Месяца марта в седьмой день Житие святых отец епископ Василея и Капитона мучившемся в Херсоне / Там же. 166.

⁷⁷ Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3. С. 88, 97, 101.

⁷⁸ Там же. С. 101.

⁷⁹ Гриневич К.Э. Раскопки в Херсонесе в 1927 и 1928 гг. (Предварительный отчет) // Крым. М.-Л., 1929. № 1 (9). С. 30-32.

женным здесь подземным склепом было построено культовое поминальное сооружение с престолом, как это обычно и повсеместно делалось в Византии над местами почитания святых и мучеников, и, значит, оно могло быть не просто молитвенным домом (εὐκτήριος οἶκος, εὐκτήριον), как называли такие постройки ромен, но и мартирием⁸⁰. Сооружение имело прямое отношение к некрополю первых веков н.э., находившемуся здесь до строительства в отдалении новой линии западной средневековой оборонительной стены. В отличие от алтаря базилики, отклоняющегося от востока к северу лишь на 5°, алтарь этой поминальной капеллы имеет отклонение на 30°, что объясняется не прекращением существования храма и его давним забвением ко времени строительства более позднего крестовидного молитвенного дома – кимитория рядом с большой базиликой, как полагал К.К. Косцюшко-Валюжинич, а изначальной увязкой строительства мартирия около западной античной оборонительной стены с ориентацией квадратного в плане склепа (2,25 x 2,25 м, высота 1,7 м), который оказался под этим поминальным храмом («часовней Г» по Косцюшко-Валюжиничу). Как верно отметил Е.Г. Сувор, склеп занимает особое место и резко отличается от других склепов этого района по своему устройству⁸¹. Арочный вход в погребальную камеру с дромосом 1,8 м длиной и 0,85 м шириной был вырублен до свода в скале, а сверху, с высоты 0,9 м от пола, фигурно доложен превосходным полуцилиндрическим сводом из светло-желтой, сравнительно тонкой плинфы обычного для первых веков н.э. стандарта (25 x 25 см и толщина 2,5–3 см), скрепленной розоватой цемянкой⁸². Против входа в глубине находилась низкая, высотой не более 0,4 м лежанка для покойника необычно большой, как бы двойной ширины в 1,25 м., но кроме человеческих костей в склепе, судя по отчету

⁸⁰ УВАРОВ А.С. Христианская символика. М., 1908. Ч. 1: Символика древнехристианского периода. С. 119. Вообще, как показывает изучение агнографии, византийцы, в отличие от современных историков архитектуры и строительного дела, не соблюдали строгую терминологию в отношении культовых сооружений и подчас обозначали храм сразу несколькими словами-синонимами (екклисия, евкитория, наос, мартирий, себасмос икос – «честный дом» и др.). Ср.: Афиногенов Д.Е. Наименование культовых сооружений и их частей в церковнославянском переводе Жития св. Феодора Сикеота // Культовые памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. V Межд. Крымская конф. по религиоведению. Тез. докл. Севастополь, 2003. С. 5.

⁸¹ СУРОВ Е.Г. К истории северо-западного района... С. 128.

⁸² Ср.: БОРИСОВА В.В. Строительные керамические материалы Херсонеса / Керамическое производство и античные керамические строительные материалы // САИ. Вып. Г1-20. 1966. С. 49.

о раскопках, была найдена только «костяная точеная застежка». К.К. Косцюшко-Валюжинич отметил, что свод усыпальницы весьма искусно, красивыми рядами выведен из кирпичей, уложенных радиально и углами, особой, еще не встречавшейся кладкой, заключающейся в том, что кирпичи поставлены ребром вниз, так, что «образуют купол, по середине которого кладка оканчивается одним кирпичом», а сам склеп напоминает «цветущую эпоху византийского зодчества, относится к древнейшим памятникам христианства в Херсонесе»⁸³.

В 1891 г. при раскопках молитвенного дома – мартирия в мощеной каменными плитами алтарной части на месте оказалась алтарная преграда из каменных плит высотой 0,78 см, в остальной части был обнаружен «мозаичный пол очень красивого и, по мнению А.Л. Бертье-Делагарда, древнейшего рисунка», а в 1901 г. – небольшой голубь из инкерманского камня с круглым отверстием вместо ног для укрепления на стержне⁸⁴. Именно техника и рисунок мозаики позволили заведующему раскопками отметить, что «это один из ранних храмов», но важная оговорка о ее сходстве с рисунком мозаики в Уваровской базилике позволяет отнести оформление интерьера поминального храма ко времени не ранее конца VI в.⁸⁵. Это совпадает с мнением Е.Г. Сурова о существовании склепа под храмом между VI–XI вв.⁸⁶

Такие небольшие сооружения для поминальных служб и трапез – агап нередко строили над могилами мучеников. При этом над склепом, могилой, надгробной плитой усопшего помещали алтарный столик с дополнитель-

⁸³ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1901 г. Л. 13-14; Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1891 г. 1893. С. 13. С этим выводом был согласен Л.В. Фирсов, обращавший внимание также на три проема в полу-круглой апсиде, как бы имитирующие три конхи (Фирсов Л.В. Ориентировка средневековых храмов Херсонеса Тарического // Архив НЗХТ. Д. 868. Л. 21-22). По поводу этой апсиды Д.В. Айналов отмечал, что хрупкая кладка ее стены значительно уже фундаментальных стен самого храма, с которым у нее нет связей, отчего она кажется приделанной позже, в ходе перестройки здания (Айналов Д.В. Развалины храмов. С. 42). Плинфу отличает светло-желтый цвет черепка и небольшая толщина. Ее размер: 27 (28) x 27 (28) x 2,5 (3) см. Обмеры склепа, который находится в аварийном состоянии, с частично обрушенным сводом, были выполнены во время натурных работ автора в июле 2002 г.

⁸⁴ См.: Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1891 г. 1893. С. 13; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. С. 66-67, 70; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... С. 647-648.

⁸⁵ Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1891 г. 1893. С. 13.

⁸⁶ Сувор Е.Г. К истории северо-западного района... С. 128.

ной столешницей – менсой. Другого столь же подходящего объекта для отождествления с мартирием св. мученика Василия в западной части Херсона нет⁸⁷. Видеть его в крестовидном евктирии № 11 с могилами и склепом, пристроенном с северо-запада к баптистерию и рассчитанном на множество погребений, не приходится по причине наличия в нем именно коллективного кимитирия, что, скорее, соответствовало облику главной монастырской липсанотеки, нежели одиночной святыни, а также вследствие более позднего строительства, явно уже после завершения базилики № 13, тогда как молитвенный дом – мартирий № 12 с необычным склепом имел более камерный характер и возник до или одновременно со строительством большого кафоликона и баптистерия – мартирия⁸⁸. Следовательно, ему придали особое значение и это мог быть тот самый памятник, с которого началось строительство здешнего архитектурного комплекса «дома св. Леонтия» и организация монастыря. Он действительно находится подле оборонительной стены, что полностью совпадает с легендарными реалиями агнографического источника.

⁸⁷ М.И. Ростовцев пытался отождествить с ним позднеантичный склеп с фресковой росписью, обнаруженный в 1911 г. на земле поместья Н.И. Тура. См.: Ростовцев М.И. Античная декоративная роспись на юге России. СПб., 1914. С. 472–480; Скубетов М.И. Древнехристианский склеп IV в. с фресковой декоративной росписью близ Херсонеса (на земле Н.И. Тура) // ИТУАК. 1916. Вып. 53. С. 177–189. Владения Н.И. Тура располагались к северо-западу от нынешнего пляжа «Солнечный». Склеп был переделан в VI–VIII вв. в крошечную подземную церковь, в которой ниша – лежанка была превращена в алтарь, а правая стена оставлена украшена фреской, изображающей мужскую и женскую фигуры рядом с павлином и городом. Последний обозначен в виде концентрической крепостной ограды с зубчатыми стенами, башнями и двумя воротами, образной натурой для которых местному художнику могла послужить хорошо знакомая городская ограда Херсона. Под другой задней нишей – лежанкой был нарисован павлин и голуби, державшие в клювах лавровую гирлянду, что должно было символизировать райский сад и воскрешение душ. Такое обрамление позволяет трактовать фигуры как Иосифа и Марию, идущих в Вифлеем (Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. Киев, 2000. С. 80–81), либо, как мне кажется, более аллегорически – как изображение умерших, направляющихся к небесному Граду Господнему, то есть в Рай, на путь к которому указывает рука мужчины. Разумеется, херсониты-христиане могли постараться похоронить выброшенное из Западных ворот тело Василия в укромном месте, подальше от города, но в таком случае составитель Жития вряд ли написал бы о том, что это было совершено близ городской стены: даже если брать по прямой склеп на земле Н.И. Тура оказывается на расстоянии более двух стадий (400 м) к юго-западу от фланговой башни V.

⁸⁸ Ср.: Кленина Е.Ю. Хронология христианских памятников... С. 23.

Храмово-монастырский архитектурный комплекс с перестройками, ремонтами, достройками, обновлениями существовал по меньшей мере до конца X в. На это указывают археологический материал и монеты, как в виде клада, так и разбросанные по полу, найденные в постройке с остатками металлообрабатывающей мастерской и несколькими подвалами с остатками пифосов, обнаруженной вдоль внешней стороны фундамента древней западной оборонительной стены. Очевидно, над подвалами находились жилые комнаты, судя по обнаружению части вымостки, которая могла принадлежать полу верхнего помещения. Все они, за исключением помещения собственно мастерской, размещались в вырубках, сделанных в западной стороне античной оборонительной стены, видимо, с целью сэкономить полезную площадь монастырского комплекса. Включение таких жилых, вспомогательных, хозяйственных построек в инфраструктуру любого византийского монастыря дело обычное и вовсе не указывающее на прекращение функционирования базилики в IX в.⁸⁹ Примечательно, что самыми поздними здесь оказываются монеты Василия II с титулом «деспот», которые не выходят за пределы 989 г.⁹⁰ Уже после разрушения базилики, когда

⁸⁹ Клевина Е.Ю. Хронология христианских памятников... С. 23.

⁹⁰ Раскопки К.Э. Гриневича в 1928 г. и Е.Г. Сухова в 1960 г показали, что участок, примыкающий к древней западной оборонительной стене в IX–X вв. был застроен помещениями, скорее всего, производственного, хозяйственного и жилого назначения. Затем весь этот район подвергся бедствию, большому пожару, о чем свидетельствуют завалы камней, перегорелой черепицы, мощный слой горения, после которого на всей раскопанной территории уже ничего не строилось и культурного слоя не было. Подробнее см.: Суров Е.Г. Отчет о раскопках УрГУ и Херсонесского музея в северо-западном углу Херсонесского городища. 1960 г. Л. 20-26, 38-39; он же. К истории северо-западного района... С. 136-137; Гилевич А.М. Новый клад херсонско-византийских монет // ВВ. 1964. Т. 24. С. 154-155. Связывать эту катастрофу, приведшую к концу Западную базилику, с некими «изменениями церковной литургии» и архитектурного облика храмов, разумеется, нет ни малейших оснований. Ср.: Клевина Е.Ю. Хронология христианских памятников... С. 23. Утверждение о запустении Западной базилики после конца X в. оспаривает С.А. Беляев, предполагающий, что более поздний материал мог быть снят с этой территории при строительстве вала к югу от базилики, во время работ во второй половине XIX в. (Беляев С.А. Новые данные о западной части Херсонеса // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. 1989. М., 1990. С. 462) Однако принадлежность этой насыпи к деятельности Военно-инженерного ведомства не доказана.

она стояла заброшенной, на месте ее нефов, на уровне мозаичного пола совершали одиночные погребения в грунтовых и вырубных могилах⁹¹.

И так, пользуясь термином, предложенным А. Пелиным, можно предложить следующую «литургико-топографическую программу» развития Западного культового комплекса, который, вероятно, являлся женским монастырем и носил имя св. мученика Леонтия Киликийского⁹². На этом месте, рядом с античной оборонительной стеной в IV в. после своей мученической кончины был погребен первый епископ Херсонеса – Василий. Во всяком случае, память херсонитов, как свидетельствует агиография, связывала этот легендарный случай, имел он место или нет, с данным участком древнего некрополя, одна из могил которого была удостоена богослужения. Именно так, «с веселием и радостью» праздновали «мученическое рождение» своих святых христиане Смирны, собираясь к их гробницам⁹³.

Около середины VI в. возводятся 1 и 2 куртины новых, средневековых оборонительных стен, которые вместе с оконечностью древней стены первых веков н.э. превращают северо-западный угол городища площадью около 2600 м² в своеобразную «цитадель», подобную той, что уже давно существовала на противоположной, юго-восточной оконечности Херсонеса. Внутри этой ограниченной территории, около фланговой башни I до конца столетия еще действовал производственный комплекс, осуществлялась засолка рыбы. Однако, как и в случае с поисками других святых реликвий, место становится конечным пунктом «стациональных» церемониальных шествий литургического характера, связанных с оформившейся календарной службой в честь св. мученика Василия. К этому времени в городе, очевидно, существовал храм во имя св. Василия, выстроенный, скорее всего, на агоре, рядом с тем местом, где мученик принял смерть от рук местных «эллинов».

⁹¹ Сузов Е.Г. Отчет о раскопках в северо-западной части Херсонесского городища в 1963 г. Л. 168-169; он же. К истории северо-западного района... С. 131-132 (на территории южного нефа были обнаружены грунтовые погребения №32-33 с одиночными ингумациями на спине в вытянутом положении с ориентировкой на запад и без инвентаря; в северном нефе – вырубная мелкая могила без находок).

⁹² Ср.: прот. А. Пелин. Топография христианского Херсонеса. IV–XIV вв. Дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2001. С. 111-112; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... С. 664.

⁹³ Евсевий Памфил. Церковная история. М., 1993. IV. 15.

Поиски собственных святынь, ставшие в силу внутренних и внешних причин особенно активными в последней трети VI в., когда город пережил тюркскую угрозу и был занят интенсивным строительством, привели к осознанию необходимости строительства нового мавзолея над склепом с редким полуцилиндрическим кирпичным сводом около древней западной оборонительной стены, ибо он давно ассоциировался в представлениях херсонеситов с местом погребения Василия. Возможно, над ним уже существовал поминальный гробничный евктирион, который подвергся перестройке, что косвенно подтверждает разность кладки апсиды и более массивных стен.

После этого, в конце VI – начале VII в. херсониты приступили к возведению Западной базилики и ее южной «галереи». Почти одновременно к вместительному храму – кафедральному, освященному во имя св. мученика Леонтия, пристраивается баптистерий с облицованной мрамором небольшой купелью, который постепенно приспособляют для устройства «привилегированных захоронений», скорее всего, погребений особо значимых освященных клириков. Уже в VI–VII вв. здесь действительно могла появиться община постоянных прихожан базилики, ухаживавшая за христианскими могилами и совершавшая регулярные службы. В скором времени она становится основой для создания монашеской общины, очевидно, женской, под присмотром которой находилась монастырская больница или богадельня для калек, вероятно, размещенная в помещениях южной «галереи»⁹⁴.

Очередными делами «дома св. Леонтия» явились сооружение крестовидного молитвенного дома с кимитирием для монастырской или епископской липсанотеки, перестройка стен нефов базилики, разборка амвона, создание трехапсидного алтаря – святилища, сооружение мозаичных дорожек перед ним, высокого синтрона с иерейским сидением в главной апсиде – пресвитерии, что подчеркивало роль храма как монастырского кафедрального. Литургические и иные признаки указывают, что большинство доделок и переделок могло произойти в постиконоборческий период, после восстановления иконопочитания в 843 г.

Тогда же, не позднее IX в., херсониты строят поблизости загородный крестовидный храм, который освящают во имя св. мученика

⁹⁴ Подробнее см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес – Херсон – Корсунь. С. 179–181.

Созонта, перестраивают куртины 1 и 2, новая башня на углу куртин закрывает существовавший здесь проход на территорию северо-западной «цитадели», а вместо него устраивают арочный пролет по центру 1 куртины. Его закладывают в X в. в связи с новым, третьим утолщением куртины, когда рядом с башней I сооружают калитку. В IX–X вв. происходит очередная перестройка помещений южной «галереи» базилики и ее восточная оконечность с мозаичным полом превращается в гробничную церковь – усыпальницу, возможно, мартирий, с престолом и каменным резным кругом с крестом на постаменте в апсиде. К концу столетия жизнь в монастыре обрывается, постройки производственного, хозяйственного назначения гибнут в пожаре, а на руинах базилики совершаются единичные захоронения.

Следы подобных неоднократных ремонтов и перестроек, подчас весьма кардинальных, обнаруживают и другие херсонесские христианские храмы, соборы, церкви, мартирии, евктирионы, существовавшие на протяжении нескольких столетий, поэтому можно сказать, что каждый из них как в зеркале отражает достаточно активную строительную деятельность пресловутых упадочных «темных веков». Они же подтверждают тезис Р. Тафта о том, что в период, последовавший за ранневизантийской эпохой, было построено гораздо больше монастырских, нежели мирских церквей⁹⁵.

⁹⁵ Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. С. 70, 88.

О храме Созонта, «доме св. Леонтия»...

S.B. SOROCHAN

KHARKOV

ABOUT THE TEMPLE OF ST. SOZON, THE «HOUSE OF ST. LEONTIUS» AND
THE MARTYRIUM OF BASILEIOS IN EARLY MIDDLE AGES CHERSON

In the article the attempt is made to give an analysis of known written sources in connection with public monuments, temples, monasteries in the western part of Byzantine Cherson. In early Middle Ages here, near the defensive walls of the city, the temple of St. Sozon was placed, known from IXth century sources. Near to it, in the north-east corner of the city, in the end of the IXth century the Western Basilica was built which can be identified with the church of St. Leontius of Cilicia. It was the main church of a female monastery with baptisterion, ossuary, cemetery and nosokomeion. The main subject of worship was the martyrium (place of martyrdom) of St. Basileios, the first bishop of Cherson. It is identified with the crypt and the eukterion in the northern corner of the fencing of the monastery near the antique western defensive wall. The author explores the history of creation and the chronology of these monuments and gives an evaluation of their liturgical role and significance.